

На правах рукописи

Башк

БАШКОВА Ирина Венадьевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
РУССКОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ:
ОБЪЕКТ И МЕТОД**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена во ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Фельде Ольга Викторовна**

Официальные оппоненты:

Шмелев Алексей Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры русского языка

Валентинова Ольга Ивановна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры общего и русского языкознания

Самотик Людмила Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», профессор кафедры русского языка и методики его преподавания

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита диссертации состоится 14 декабря 2018 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная лингвистика характеризуется доминированием антропоцентрической мегапарадигмы, одной из задач которой является изучение языковой личности (ЯЛ) во всех ипостасях ее языкового существования.

К середине второго десятилетия XXI века в отечественном языкознании активно формируются разные школы и направления, изучающие человека познающего и интерпретирующего действительность, оказывающего в процессе коммуникации влияние на социальную среду. В центральную сферу поля антропоцентрического языкознания вошла автономная наука о ЯЛ – лингвистическая персонология. Ее теоретические основы были заложены в 80-е годы прошлого века Ю. Н. Карауловым, предложившим ставшее позднее классическим определение языковой личности как совокупности «способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)»¹.

Учение о ЯЛ вносит вклад в решение таких фундаментальных проблем, как язык и личность; язык и речевая деятельность; язык и мышление; язык и общество; язык и культура. Обращение к указанным проблемам побуждает лингвистов выходить в смежные науки: философию, антропологию, психологию, социологию, историю, культурологию, фольклористику, литературоведение. Наряду с экспансионизмом, в современной лингвистической персонологии проявляется и противонаправленная тенденция к редукционизму, т. е. стремлению ограничить пределы анализа объекта. Происходит филиация лингвоперсонологии на различные направления в зависимости от предмета и метода исследования: ментально-психологическое, социолингвистическое, лингвокультурологическое, коммуникативно-прагматическое, лингводидактическое. В настоящее время в недрах лингвоперсонологии развиваются направления, в которых внимание исследователей сосредоточено на решении таких собственно лингвистических вопросов, как орфоэпические, лексические, грамматические особенности языка личности, использование словообразовательного потенциала русского языка, а также текстовое моделирование ЯЛ.

Общепризнанным стало положение о том, что принцип антропоцентризма проявляется прежде всего на лексико-семантическом уровне языка. Именно поэтому в последнее время вербально-семантический уровень ЯЛ находится в фокусе исследовательского интереса представителей различных направлений лингвоперсонологии. Вербально-семантический уровень ЯЛ анализируют с позиций словообразования и морфемики, лексикологии и лексикографии, морфологии и синтаксиса А. Ю. Баркав, С. С. Волков, Н. Д. Голев, Т. А. Головина, Е. А. Земская, Е. В. Иванцова, Ю. Н. Караулов, Э. П. Карпеев, П. А. Катышев, И. М. Курносова, В. О. Макавчик, Г. Г. Матвеева, С. В. Оленев, Е. С. Ощепкова, И. В. Ружицкий, З. С. Санджи-

---

¹ Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3.

Гаряева, Ю. Н. Сичинава, Г. А. Толстова, Т. А. Трипольская, С. А. Хромова, О. В. Шаталова и др. Под вербально-семантическим уровнем языковой личности в настоящем исследовании понимается особым образом организованная совокупность языковых и речевых единиц: морфем, слов, лексико-семантических вариантов, лексем, синтаксем, словосочетаний, предложений, высказываний. Отличительная особенность единиц этого уровня в том, что все они являются знаками – обладают формой и значением.

Существует много нерешенных вопросов, связанных с вербально-семантическим уровнем ЯЛ. Каковы механизмы формирования личностных смыслов в семантике языковых единиц, используемых ЯЛ в своих текстах? Как определить, насколько уникальны те или иные особенности идиостиля? По каким параметрам можно соотнести систему идиолекта с системой национального языка? Можно ли говорить о том, что эти системы имеют изоморфное строение? Каким образом происходит взаимодействие типического и индивидуального в идиолекте? Можно ли измерить соотношение типического и индивидуального в языке личности? Как вариативность национального языка соотносится с языком конкретной личности? Решить эти проблемы можно, целенаправленно опираясь на теоретические постулаты семантики и последовательно используя методы семантического анализа. Во всех работах, рассматривающих ЯЛ с позиций лексикологии и лексикографии, проблемы семантики языковых единиц первостепенны. Изучение ЯЛ в аспектах словообразования, морфемики, морфологии и синтаксиса также не обходится без семантического анализа. Он важен при изучении всех уровней языковой личности и прежде всего – вербально-семантического.

В ряду всех научных дисциплин, с которыми взаимодействует лингвоперсонология, особое место принадлежит лингвистической семантике, теории которой обладают высоким объяснительным потенциалом, а методы – эффективностью. Все это создало предпосылки для формирования и развития в XXI веке семантической персонологии как отдельного научного направления.

Объектом исследования настоящей работы является вербально-семантический уровень языковой личности как основная категория русской семантической персонологии. В фокусе лингвистического исследования находится вербально-семантический уровень языковой личности выдающегося русского писателя Виктора Петровича Астафьева. Эта ЯЛ рассматривается на фоне ЯЛ Василия Макаровича Шукшина и Валентина Григорьевича Распутина. Данный выбор обусловлен тем, что В. П. Астафьев, В. М. Шукшин и В. Г. Распутин – это подлинно национальные писатели-современники, выходцы из крестьянской среды, сибиряки по рождению, отразившие русский национальный характер во всей его глубине и сложности. В их судьбах и произведениях воплотились типичные для второй половины XX века социальные черты: переход человека из деревни в город и освоение городской культуры сельским человеком. Вместе с тем психологические ка-

чества этих языковых личностей различны, каждый писатель обладает своим идиостилем. Все это дает уникальный материал для сопоставления.

Предмет исследования – семантика идиолексикона русской ЯЛ и парадигматические отношения между его единицами.

Цель работы – разработка теоретико-методологических основ русской семантической персонологии как отдельного направления лингвоперсонологии; обоснование персоносемантики как конституирующего признака вербально-семантического уровня ЯЛ и анализ этого феномена в идиолексиконе конкретных языковых личностей.

Указанная цель предопределяет решение следующих **задач**:

1) дать научное обоснование русской семантической персонологии и охарактеризовать ее роль и место в системе современной лингвистики;

2) охарактеризовать существующие в современной лингвистике направления описания ЯЛ;

3) определить, какие методы и приемы семантики эффективны при описании вербально-семантического уровня ЯЛ и индивидуально-авторской языковой картины мира (ЯКМ);

4) разработать методiku системного анализа вербально-семантического уровня ЯЛ;

5) проанализировать подходы к исследованию номинаций человека в современной лингвистике;

6) исследовать лексический класс названий лиц в прозе В. П. Астафьева на фоне представленности этого лексического класса в произведениях идейно близких ему авторов – В. М. Шукшина и В. Г. Распутина, а также на фоне «Русского семантического словаря»² (РСС);

7) показать, как представлен феномен человека в индивидуально-авторской картине мира ЯЛ в контексте теории русской семантической персонологии.

В диссертационном исследовании выдвигается **гипотеза** о том, что к настоящему времени в рамках лингвоперсонологии сформировалось такое направление, как русская семантическая персонология, для которой приоритетными являются методы, используемые в лингвистической семантике. Семантическое исследование русской языковой личности должно отталкиваться от количественно измеряемого потенциала языковой системы русского языка, что позволит максимально объективно определить индивидуальные особенности и типические характеристики русской языковой личности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русская семантическая персонология – это одно из направлений лингвоперсонологии, объектом которого является вербально-семантический уровень ЯЛ. Основными методами исследования вербально-семантического уровня ЯЛ являются: а) метод условно-эталонного количественного семантического анализа, который позволяет выявить соотношение

---

² Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998–2014.

семантической межсловной парадигмы, в частности, лексико-семантического ряда (ЛСР), с условным словарным эталоном, представленным в «Русском семантическом словаре»; б) метод условно-эталонного количественно-сопоставительного семантического анализа, выявляющий соотношение наполненности лексико-семантических рядов, входящих в тексты нескольких конкретных ЯЛ. Использование методов условно-эталонного анализа межсловных семантических парадигм обусловлено динамикой и стратификацией лексического состава языка.

2. Сравнение идиолексикона ЯЛ с условным словарным эталоном позволяет типические и индивидуальные особенности языка личности показать в количественном измерении. Единицами такого измерения являются абсолютная наполненность лексического подмножества и лексико-семантического ряда и относительная наполненность лексического подмножества и лексико-семантического ряда.

3. Анализ семантики и парадигматических связей слов, которые использует ЯЛ в своих текстах, когнитивные и прагматические компоненты в значении слова (денотат, сигнификат и коннотации) позволяют выявить психологические, ментальные и социальные черты ЯЛ.

4. Семантика названий лиц составляет ядро вербально-семантического уровня ЯЛ, поскольку именно в названиях лиц ярко проявляются разноаспектные особенности автора текста. В связи с тем, что в семантике существительных, называющих человека, содержатся предметные и предикатные семантические признаки, лексико-семантические ряды названий лиц отражают наиболее важные для ЯЛ фрагменты действительности и их оценку.

5. Факторы, влияющие на соотношение наполненности лексико-семантических рядов (ЛСР), в разных лексических подмножествах неодинаковы. Для одних подмножеств более значимым оказывается денотативный фактор, для других – сигнификативный или стратификационный факторы. Общим для всех лексико-семантических рядов является принцип обратной зависимости величины относительной наполненности ЛСР: чем более наполнен словарный ЛСР, тем меньше его относительная наполненность в текстах ЯЛ.

6. Модусные категории: метакатегории, актуализационные, квалификативные и социальные – взаимодействуют друг с другом и актуализируют значение слова в предложении; средства репрезентации модуса предложения одновременно являются средствами экспликации лексической персонсемантики.

7. Важной частью персонсемантики в значении слова являются антропостереотипы: гендерные, субэтнические, социально-идеологические и др. Если учесть, как семантика таких слов соотносится с ключевыми идеями национальной ЯКМ, их можно рассматривать в качестве номинаций лингвокультурных типажей. Вербализатор антропостереотипа, вступающий в самое большое число отношений с другими вербализаторами стереотипов в текстах

ЯЛ, определяет прагматический потенциал этих текстов и выполняет в них функцию идиоглоссы.

8. Творческая ЯЛ, владея несколькими вариантами национального языка, отталкиваясь от разных кодов культуры, реализует в одном художественном тексте несколько стереотипов, связанных с одним типом денотатов.

9. Типичные социальные свойства русской ЯЛ проявляются в том, что у разных ЯЛ, относящихся к одной и той же социальной группе, наиболее наполненными являются одни и те же доминантные лексические подмножества из РСС. Ментально-психологическая индивидуальность ЯЛ проявляется в том, что среди общих доминантных лексических подмножеств у каждой ЯЛ свои приоритеты. Разница в выборе приоритетных лексических подмножеств отражает различия идиостилей авторов и их индивидуально-авторских ЯКМ.

Актуальность диссертации определяется необходимостью дальнейшей теоретической разработки фундаментальной проблемы «язык и личность», а также необходимостью системного изучения вербально-семантического уровня ЯЛ – основного объекта русской семантической персонологии. Обращение к проблеме семантики языковых единиц с позиций антропоцентризма входит в число приоритетных задач современной лингвистики. Кроме того, актуальность работы обусловлена выбором объекта описания – языковых личностей трех крупнейших писателей XX века: В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина.

Научная новизна диссертации состоит в теоретической разработке концепции русской семантической персонологии, методологической основы семантического описания ЯЛ и интерпретации соответствующих механизмов функционирования русского языка. В диссертации впервые дается всестороннее теоретическое обоснование понятия «русская семантическая персонология», аппарата анализа этого научного направления. Предложен способ анализа типических и индивидуальных особенностей вербально-семантического уровня языковой личности с помощью таких единиц измерения, как абсолютная и относительная наполненность лексического подмножества и лексико-семантического ряда. Предложены методы условно-эталонного количественного и количественно-сопоставительного семантического анализа идиолексикона ЯЛ.

Впервые был проведен сопоставительный анализ того, как организован лексический класс «Названия лиц» в идиолексиконах трех русских писателей-«деревенщиков», творивших во второй половине XX века: В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина. Впервые все нарицательные существительные, называющие лиц в рассказах из книги «Последний поклон» В. П. Астафьева, в рассказах В. М. Шукшина и в повестях и рассказах В. Г. Распутина, распределены по 300 лексико-семантическим рядам в соответствии с «Русским семантическим словарем».

На основании практического анализа и теоретических построений в диссертационной работе предлагаются новые рекомендации практического описания ЯЛ.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что ее результаты положены в основу научной концепции русской семантической персонологии как важнейшего направления лингвоперсонологии, вносят вклад в разработку категориального аппарата теории ЯЛ.

Предложенные автором методы условно-эталонного семантического анализа способствуют решению проблемы противоречия между синхронным и диахронным исследованием языка, позволяют выявлять типические и индивидуальные особенности вербально-семантического уровня русской ЯЛ на фоне динамики и стратификации лексического состава языка.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшим изучением взаимосвязи лексической семантики и ментально-психологических и социальных особенностей ЯЛ, с разработкой способов анализа парадигматических отношений единиц, составляющих вербально-семантический уровень ЯЛ.

Практическая ценность диссертационной работы состоит в том, что полученные в ней результаты: 1) могут быть использованы при разработке лингводидактических основ различных типов учебных пособий по теме «Русская языковая личность», авторских словарей и справочников этого профиля, в практике сопоставительного описания конкретных русских ЯЛ; 2) находят применение в вузовских курсах лингвоперсонологии, лексикологии и синтаксиса современного русского языка; 3) будут полезны в спецкурсах по изучению творчества В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина.

Базовыми методологическими принципами диссертационного исследования являются принципы антропоцентризма, системности и экспланаторности. **Основные методы**, используемые в диссертации: методы компонентного, контекстуального и парадигматического анализа, семантического анализа предложения, количественного анализа, сопоставительного анализа, лексикографический метод, в неявном виде – биографический метод. Сбор материала осуществлялся сплошной ручной выборкой, для подсчета словоупотреблений частично использовались возможности Национального корпуса русского языка и чешского сервера The Sketch Engine. Для решения задачи выявления типических и индивидуальных особенностей вербально-семантического уровня ЯЛ использовалась авторская методика условно-эталонного количественного семантического анализа, которая может быть представлена в виде следующего алгоритма:

1) вычленение всей лексики определенного семантического класса из текстов, созданных ЯЛ;

2) распределение этой лексики по лексико-семантическим рядам в соответствии с «Русским семантическим словарем»;

3) определение наполненности ЛСР в текстах ЯЛ и в РСС;

4) определение процентного соотношения наполненности ЛСР в текстах ЯЛ и в РСС;

5) выявление доминантных ЛСР в текстах ЯЛ и РСС и установление соотношений между ними.

Материалом исследования в первой главе работы послужил корпус научных текстов, посвященных изучению языковой личности; во второй главе – корпус научных текстов, относящихся к сфере лингвистической семантики, лексикографии, исследований русской ЯКМ. В третьей главе – рассказы из книги В. П. Астафьева «Последний поклон», рассказы В. М. Шукшина, рассказы и повести В. Г. Распутина. В целях строгого количественного сопоставления идиолексиконов трех языковых личностей материал исследования для каждой ЯЛ был ограничен кругом текстов, включающих от 260 000 до 270 000 словоупотреблений. Для анализа были выбраны произведения, которые, по мнению критиков и литературоведов, являются наиболее значимыми у рассматриваемых писателей и отражают разные периоды их творчества. В четвертой главе, где проводится анализ одной ЯЛ В. П. Астафьева, материалом исследования являются его книги «Последний поклон», «Царь-рыба», «Затеси», роман «Прокляты и убиты», повести «Пастух и пастушка», «Ода русскому огороду», а также публицистика.

Теоретической базой исследования явились работы по изучению языковой личности и смежным вопросам (Г. И. Богин, Н. С. Болотнова, И. Т. Вепрева, В. А. Виноградов, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, С. Г. Воркачев, Н. Д. Голев, Т. А. Головина, В. Е. Гольдин, Е. И. Горошко, В. П. Григорьев, С. С. Гусева, Л. Г. Гынгазова, Т. А. Демешкина, О. А. Дмитриева, В. В. Дружинина, Е. В. Иванцова, Ю. Н. Караулов, М. А. Кормилицына, Т. В. Кочеткова, В. П. Нерознак, Л. А. Новиков, С. В. Оленев, О. В. Орлова, Е. В. Осетрова, Д. М. Поцепня, И. В. Ружицкий, К. Ф. Седов, О. Б. Сиротина, Т. А. Трипольская и др.); по лексической и синтаксической семантике, исследованию русской языковой картины мира, лингвокультурологии, общей и авторской лексикографии (Н. Ф. Алефиренко, В. М. Алпатов, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, А. С. Белоусова, Л. М. Васильев, А. Вежбицкая, В. В. Виноградов, С. Г. Воркачев, В. Г. Гак, В. В. Глебкин, В. П. Григорьев, В. С. Елистратов, О. Н. Емельянова, В. А. Ефремов, Анна А. Зализняк, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, И. Е. Ким, И. М. Кобозева, О. А. Корнилов, Л. П. Крысин, Е. С. Кубрякова, Э. В. Кузнецова, Н. А. Купина, И. Б. Левонтина, В. А. Маслова, В. М. Мокиенко, В. В. Морковкин, Е. В. Падучева, Л. Г. Самотик, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Г. А. Толстова, О. В. Фельде, А. П. Чудинов, А. Я. Шайкевич, Л. Л. Шестакова, А. Д. Шмелев, Т. В. Шмелева, Н. Ю. Шведова и др.).

Апробация диссертации. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета.

Основные идеи были изложены автором в докладах и сообщениях, прочитанных и обсужденных на различных конгрессах, симпозиумах, семи-

нарах и конференциях, среди которых: Международный симпозиум МАПРЯЛ «Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры», Пловдив (Болгария), 2006; IV Астафьевские чтения в Красноярске «Национальное и региональное в русском языке и литературе», Красноярск, 2006; Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы», Гранада (Испания), 2007 г.; XI конгресс МАПРЯЛ «Мир русского слова и русское слово в мире», Варна (Болгария), 2007; II Международная научная конференция «Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика», Красноярск, 2007; Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода», Салоники (Греция), 2008; юбилейные Астафьевские чтения «Писатель и его эпоха», Красноярск, 2009; IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, 2010; IV Международная научно-практическая конференция «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания», Бийск, 2010; Международная научно-практическая конференция «Человек. Природа. Общество», Красноярск, 2014; Международная научная конференция «Экология языка и коммуникативная практика», Красноярск, 2014; Международная научная конференция «Интерпретационный потенциал языковой системы и творческая активность говорящего», Новосибирск, 2017; XI Международные филологические чтения, посвященные памяти профессора Р. Т. Гриб «Человек и язык в коммуникативном пространстве», Лесосибирск, 2018.

По теме диссертации опубликовано 50 работ, в том числе 3 монографии, среди которых одна авторская и две коллективных, 41 статья, включая 16 из перечня ВАК, 2 тезисов, 4 справочных статьи.

Собранный материал нашел применение в подготовке курсов «Лингвистическая персонология», «Семантика русского языка», «Русский язык в гендерном аспекте» для магистрантов Сибирского федерального университета (Красноярск, 2011–2018), «Современный русский язык: лексикология», «Современный русский язык: синтаксис» для бакалавров (Красноярск, 2010–2018).

Логика решения исследовательских задач отражена в структуре диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, трех приложений, списка принятых сокращений, списка литературы, включающего 631 наименование, и списка использованных источников.

В главе 1 – «Изучение языковой личности в современной российской лингвистике» – определяется место учения о ЯЛ в отечественной гуманитарной науке, анализируются основные подходы к изучению ЯЛ, дается описание работы основных российских лингвистических школ, в которых ведется исследование ЯЛ.

В главе 2 – «Теоретические основания русской семантической персонологии» – определяется объект семантической персонологии, рассматривается принцип системного описания лексики в лингвистической семантике и

русской семантической персонологии, характеризуются методы и приемы исследований в области русской семантической персонологии, выявляется ее место среди других лингвистических направлений.

В главе 3 – «Семантическая классификация номинаций лиц в лексиконе русской языковой личности как способ описания индивидуально-авторской языковой картины мира» – анализируется лексический класс «Названия лиц» в художественных произведениях В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина на фоне «Русского семантического словаря»; определяется, какие свойства идиостиля автора и его индивидуально-авторской языковой картины мира отражаются в данном лексическом классе; выявляется взаимодействие модуса предложения с лексической персоносемантикой; проводится анализ номинаций лиц по отношению к вере, религии в прозе В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина.

В главе 4 – «Номинации человека как часть вербально-семантического уровня языковой личности В. П. Астафьева» – на примере анализа значений слов *сибиряк, чалдон, мужик, баба, женщина, пролетарий, коммунист, большевик, турист, крестьянин* в прозе В. П. Астафьева исследуется взаимодействие персоносемантики с макрокомпонентами и микрокомпонентами значения слова; анализируется отражение гендерных, субэтнических и социально-идеологических стереотипов в персоносемантике слова; рассматривается возможность анализа вербализатора антропостереотипа в качестве номинации лингвокультурного типажа; выявляются условия превращения вербализатора антропостереотипа в идиоглоссу личностного дискурса.

В Заключении подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований в данном научном направлении. В приложениях 1 и 2 представлены в табличной форме номинации лиц и их совокупностей в прозе В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина, распределенные по лексико-семантическим рядам, выделяемым «Русским семантическим словарем». Приложение 3 включает количественно-сопоставительные диаграммы лексико-семантических рядов номинаций лиц и их совокупностей в прозе трех рассматриваемых ЯЛ и в РСС.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, указаны методы исследования, определена теоретическая и практическая значимость работы, степень ее научной новизны, изложены положения, выносимые на защиту, приведены данные о материале, источниках и структуре диссертации.

Глава 1 «Изучение языковой личности в современной российской лингвистике» состоит из семи разделов. В разделе 1.1 «Проблема языковой личности в антропоцентрической парадигме современного языкознания» рассмотрены основные понятия, используемые в диссертации: языковая лич-

ность и лингвоперсонология, – проанализированы проблемы, которые стоят за данными понятиями, кратко представлена история их изучения.

В XXI веке языковая личность, то есть человек как носитель языка, является тем объектом, который объединяет науки, входящие в современное языкознание. Понятие ЯЛ получило концептуальное осмысление в фундаментальных трудах Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова в 80-е годы XX века. Были предложены пути исследования ЯЛ, которые стали программными для многих направлений лингвистики. В 1997 году термин *языковая личность* был включен в энциклопедию «Русский язык» под редакцией Ю. Н. Караулова. Там отмечается, что языковой личностью может стать любой носитель языка как автор языковых текстов, имеющий свой характер, интересы, социальные, психологические и языковые предпочтения и установки. Термин ЯЛ постоянно корректируется, оставляет простор для поисков и дискуссий. В зависимости от того, какие проявления ЯЛ становятся объектом исследования, используются термины *речевая личность, коммуникативная личность, дискурсивная личность, литературная личность*. В качестве родового понятия, определяющего уникальность человека в его способности к общению, К. Ф. Седов предложил считать «*модель коммуникативной компетенции личности*». Индивидуальность языка и речи носителя языка отражают и другие термины: *идиолект, идиостиль, речевой паспорт*.

Для настоящей работы наиболее значимыми являются термины *языковая личность* и *идиолект*, которые употребляются в следующих значениях: *идиолект* – это реализация языка в текстах, созданных языковой личностью; важнейшая часть идиолекта – это *идиолексикон*, то есть совокупность всей используемой индивидом лексики. *Языковая личность* – это конкретный носитель языка со своими ментальными, психическими и социальными качествами, которые отражаются в созданных им текстах.

ЯЛ изучается в рамках многих научных дисциплин, и в их ряду особое место занимает лингвоперсонология, поскольку ЯЛ является основным объектом ее изучения, а не входит в ряд других объектов. Эта наука призвана исследовать состояние языка как частночеловеческой (идиолектной), так и многочеловеческой (полилектной) ЯЛ. Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время термин *лингвоперсонология* наиболее активно используют сибирские лингвисты – в первую очередь, представители лингвистических школ Барнаула, Кемерова, Томска и Красноярска.

Новая научная дисциплина выделяется благодаря собственному объекту и предмету, что приводит к возникновению новых методов исследования. Е. В. Иванцова стала первым лингвистом, кто сделал обобщающий анализ используемых в лингвоперсонологии методов; она отмечает, что «лингвоперсонология опирается на традиционные общенаучные и собственно лингвистические способы анализа исследуемого объекта, заимствует их из смежных с языкознанием дисциплин и отдельных частных областей лингвистики, приспособляя к изучению новой области научного знания, и вместе с тем фор-

мулирует свои специфические методы»³. Формирующиеся специфические методы лингвоперсонологии можно разделить на две группы: 1) *методы реконструкции ЯЛ* (метод структурного моделирования, лингвориторической реконструкции, биографический метод) предполагают воссоздание имплицитных компонентов облика ЯЛ; 2) *речевое портретирование* опирается на факты, доступные непосредственному наблюдению.

Методология лингвоперсонологии находится в стадии формирования, и одной из насущных задач этой науки является разработка таких методов, которые позволяют сравнивать разные языковые личности друг с другом на фоне всей системы русского языка на строгих объективных основаниях.

В разделе 1.2 «Междисциплинарный характер понятия “языковая личность” и многообразие подходов к его изучению» показано, что понятие ЯЛ стирает границы между изучающими человека дисциплинами, его разрабатывают не только лингвисты, но и психологи, педагоги, социологи.

Учение о ЯЛ стало ярким проявлением такой черты современной лингвистики, как экспансионизм, то есть расширение границ научной дисциплины. Уже в самих названиях лингвистических направлений, в которых ЯЛ является одним из главных объектов исследования, выражена идея междисциплинарности: гендерная лингвистика, дискурсивная персонология, лингвопрагматика, когнитивная лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология, лингвоконцептология, этнолингвистика, этнопсихология, межкультурная коммуникация, психолингвистика, социолингвистика. Сложным является вопрос о статусе учения о ЯЛ. Думается, что оно междисциплинарное в филологии и пограничное в пределах прежде всего гуманитарного знания.

Поскольку ЯЛ – сложно организованная категория, то подходы к ее изучению разнообразны, и, соответственно, классифицировать основные направления ее изучения непросто. Несомненно, что классификация современных лингвоперсонологических направлений должна учитывать то, что при изучении ЯЛ выделяются три основных уровня абстракции, которые описал Ю. Н. Караулов: а) личность как индивидуум и автор текстов; б) личность как типовой представитель данной языковой общности, совокупный или усредненный носитель данного языка; в) личность как представитель человеческого рода вообще.

Подавляющее большинство лингвоперсонологических исследований изучают ЯЛ на первых двух уровнях абстракции, ведется либо дедуктивный анализ – от общего к частному, либо индуктивный – от частного к общему. В то же время, поскольку любая индивидуальная личность является членом социума, а любой тип состоит из конкретных индивидуальных представителей, во всех работах в разных пропорциях устанавливаются как типические, так и индивидуальные черты ЯЛ.

По наблюдению В. И. Карасика, подходы к изучению ЯЛ сводятся к следующим типам: 1) исследование ЯЛ с позиций психологии; 2) анализ ЯЛ

---

³ Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Филология. – Томск, 2008. – № 3 (4). – С. 33.

с позиций социологии; 3) изучение ЯЛ с позиций культуролога; 4) анализ ЯЛ с позиций лингвистики⁴.

Таким образом, в связи с тем что *языковая личность* – это многоаспектное междисциплинарное понятие, подходы к его изучению разнообразны. Они могут использоваться комплексно в том или ином сочетании в одном исследовании в соответствии с целями автора. В реферируемой диссертации проанализирована работа пяти лингвистических школ России, в каждой из которых разрабатываются свои подходы к изучению ЯЛ.

В разделе 1.3 «Структурный подход к исследованию языковой личности» представлена работа школы «Русская языковая личность» под руководством Ю. Н. Караулова, в недрах которой сложился данный подход. Эта школа стала первым объединением исследователей, внесших большой вклад в развитие теории ЯЛ.

В 1987 году в монографии «Русский язык и языковая личность» Ю. Н. Караулов представил основы целостной теории ЯЛ и предложил пути ее исследования, которые в дальнейшем стали программными для многих направлений лингвоперсонологии. Ю. Н. Караулов разработал уровневую модель ЯЛ с опорой на художественный текст и не только на него, последовательно разграничивая три известных аспекта семиотики: синтактику, семантику и прагматику. ЯЛ, по мнению ученого, обнаруживает *три структурных уровня*: 1) *вербально-грамматический* уровень, к нему относятся единицы, традиционно используемые при описании лексического и грамматического строя языка: слово, морфема, словоформа, дериват, синоним, словосочетание, синтаксема, управление, согласование и т. д.; 2) *когнитивный* уровень, он предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса; его единицами выступают: денотат, сигнификат, экстенционал и интенционал, понятие, фрейм, генерализованное высказывание (т. е. афоризм, сентенция, поговорка и т. п.), фразеологизм, метафора, наглядный образ, каламбур и др.; 3) *прагматический* уровень отражает интенции и цели носителя, его активную позицию в мире и динамику его картины мира; в состав единиц этого уровня включаются пресуппозиция, дейксис, элементы рефлексии, оценка, «ключевые слова», прецедентные тексты, способы аргументации, «сценарии», планы и программа действия⁵.

В 1988 году научная школа «Русская языковая личность» получила институциональное оформление, когда под руководством Ю. Н. Караулова началась работа над Ассоциативным тезаурусом русского языка. С 1988 по 1997 год по всей России в три этапа проводилось массовое и масштабное анкетирование, целью которого стало выявление образов языкового сознания русских. Результаты работы были представлены в «Русском ассоциативном словаре». В сборе материалов участвовали сотни лингвистов по всей России, а опросу подвергались тысячи носителей языка. Все это способствовало то-

---

⁴ Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – С. 319.

⁵ Караулов Ю. Н. Языковая личность // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 672.

му, что идеи теории ЯЛ стали развивать во многих российских лингвистических школах.

Программа научной школы «Русская языковая личность» состоит из пяти исследовательских направлений: 1) языковая личность, когнитивные и концептуальные структуры языкового сознания и их эволюция с изменением национальной культуры и общества; 2) этнокультурная специфика языковой личности – языковые показатели русской картины мира, ментальности и русского национального характера; 3) межкультурное и межэтническое сопоставление языкового сознания – типологические параметры; 4) речевой образ повседневного языкового существования носителя русского языка, типология языковых личностей: социальные, территориальные, исторические, профессиональные, гендерные, возрастные вариации; 5) языковая личность художника слова⁶.

Предложенный Ю. Н. Карауловым структурный подход к исследованию ЯЛ внес значительный вклад в решение фундаментальной проблемы общего языкознания – соотношения индивидуального и коллективного в языке и речи.

В разделе 1.4 «Дискурсивно-коммуникативное исследование языковой личности» основное внимание уделено Саратовской научной школе «Изучение функционирования русского языка», получившей институциональное оформление на кафедре русского языка и речевой коммуникации Саратовского госуниверситета и объединившей не только лингвистов Саратова, но и многих российских и зарубежных ученых⁷.

В развитие теории ЯЛ вносят вклад следующие разработки дискурсивно-коммуникативного направления:

- типология речевой культуры и соотнесение с нею типов речевого поведения, понятий риторической и коммуникативной компетенции;
- речевые портреты представителей разных профессий, риторические портреты представителей административно-политической элиты общества;
- исследование функционирования русского языка в средствах массовой информации, речевые портреты отдельных журналистов;
- установление соотношения типов речевых культур с формами речевого воздействия;
- исследование онтогенеза речевого мышления, изучение становления языковой личности ребенка;
- изучение языковой личности в аспекте связи с отдельными уровнями языка.

---

⁶См.: Языковая личность: текст, словарь, образ мира: К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: сб. статей. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 515–518.

⁷См.: Кормилицына М. А., Сиротина О. Б. Саратовская лингвистическая школа «Изучения функционирования русского языка» // Изв. Сарат. ун-та. – 2007. – Т. 7. Сер.: Филология. Журналистика. – Вып. 1. – С. 57–67.

Таким образом, дискурсивно-коммуникативный подход к изучению ЯЛ открывает новые перспективные пути исследования человека говорящего, содержательно дополняет теорию ЯЛ.

В разделе 1.5 «Исследование языковой личности с позиций лингвокультурологии» проведен анализ лингвокультурологического подхода к изучению ЯЛ, который представлен в работах волгоградских лингвистов, сотрудников научно-исследовательских лабораторий «Язык и личность» и «Аксиологическая лингвистика»; в центре внимания этих ученых находятся ценности культуры.

Лингвокультурологическое описание языковой личности основано на том, что ЯЛ – это сложное образование, и лингвоперсонология, будучи интегративной областью гуманитарного знания, связана с лингвистикой, литературоведением, психологией, социологией, культурологией⁸.

Волгоградские ученые предложили понятие – *лингвокультурные типаж*, это обобщенные образы личностей, «чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества»⁹. Понятие *лингвокультурный типаж* пересекается с понятиями *языковая личность*, *модельная личность*, *роль*, *стереотип*, *амплуа*, *персонаж*, *имидж* и *речевой портрет*. Представители Волгоградской лингвокультурологической школы, развивая теорию лингвокультурных типажей, создали целую серию работ. Учеными описаны лингвокультурные типаж в рамках русской культуры: «интеллигент», «купец», «чиновник», «гусар», «казак», «декабрист», «светский москвич»; лингвокультурные типаж в рамках культур других стран: «американский супермен», «американский адвокат», «звезда Голливуда», «британская королева», «английский чудак», «английский дворецкий», «английский сноб», «светский парижанин», «французский буржуа», «французская гризетка», «французский модник»; лингвокультурные типаж виртуального дискурса. Основные критерии для выделения лингвокультурных типажей – это социальный класс, территориальный и событийный признаки, этнокультурная уникальность и трансформируемость.

В разделе 1.6 «Комплексное многоаспектное изучение конкретной диалектной языковой личности» рассматривается уникальный пример многолетнего изучения ЯЛ в Томской диалектологической школе. С 1981 года томские лингвисты описывают речь одной диалектной ЯЛ – носителя сибирских старожильческих говоров В. П. Вершининой. «Данная ЯЛ была избрана в качестве объекта изучения прежде всего как типичная: во-первых, как рядовой носитель языка, каких среди носителей языка вообще подавляющее большинство, во-вторых, как типичный житель села, владеющий одной из основных форм национального языка – диалектом. Со вторым параметром связан выбор ЯЛ старшего поколения, в архаическом варианте языка которого

---

⁸ См.: Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

⁹ Дмитриева О. А. Лингвокультурные типаж России и Франции XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. – Волгоград, 2007. – С. 3.

наиболее полно сохраняются черты традиционного говора и народной крестьянской культуры. В то же время информант обладает способностью к языковой рефлексии, образной и выразительной речью и вследствие этого интересен как одновременно типичный и ярко индивидуальный носитель языка»¹⁰.

Томские лингвисты выполнили разноаспектное описание конкретной ЯЛ в синтезе характеристик лексикона, текста и языкового сознания. Эти вопросы получили обобщение в монографии и докторской диссертации Е. В. Иванцовой «Феномен диалектной языковой личности» (2002). Одним из центральных аспектов анализа ЯЛ стал лексикографический аспект. В 1994 году в Томском университете началась работа над «Полным словарем диалектной языковой личности». Это недифференциальный толковый словарь, включающий всю лексику и фразеологию из идиолекта информанта, – около 22 500 единиц. Концепция словаря принадлежит Е. В. Иванцовой, а коллектив авторов насчитывает 40 человек.

В настоящее время в Национальном исследовательском Томском государственном университете комплексное изучение конкретной диалектной ЯЛ продолжается и многое делается для того, чтобы лингвоперсонология развивалась как полноценная самостоятельная научная дисциплина.

В разделе 1.7 «Разработка лингвоперсонологической гипотезы языка» представлен анализ исследований лингвистов Барнаула и Кемерова, предложивших лингвоперсонологическую гипотезу языка, суть которой такова: «принципы устройства ментально-психологического персонологического пространства и принципы системного устройства языка коррелятивны между собой, и поэтому есть основания говорить об их относительном изоморфизме. Такая корреляция восходит к генетической взаимодействии и к синхронному взаимодействию языка и социальной психологии»¹¹.

Изоморфизм структуры языка и структуры персонной сферы определяется генетически и синхронно-функционально. Различные коммуникативные потребности имеют субъективную природу и вместе с тем обуславливают наличие тех или иных тенденций в языке. Системоцентрические и антропоцентрические детерминанты языка взаимосвязаны. Лингвоперсонологическая гипотеза языка последовательно разрабатывается лингвистами Кемерова и Барнаула с 2004 года. Результаты исследований, представленные в серии диссертаций, показали перспективность этого направления лингвоперсонологии, которое помогает объяснить вариативность языка с позиций антропоцентризма.

---

¹⁰ Иванцова Е. В. Изучение языковой личности в Томской лингвистической школе // Вестн. Том. гос. ун-та. – Томск, 2006. – Т. 291. – С. 6.

¹¹ Голев Н. Д. Лингвистические и лингводидактические проблемы языкового образования в техническом вузе (опыт построения концепции) // Прикладная филология в сфере инженерного образования: Коллективная монография. – Т. 1. Методология и методика языкового обучения в техническом вузе. Нортхэмптон. – Томск, 2004. – С. 41–42.

Существенной чертой ряда лингвоперсонологических работ является то, что в них большое внимание уделяется синтезу теории и практики, связи лингвистики с дидактикой. Методическая работа лингвистов Кемерова и Барнаула направлена на то, чтобы изменить образовательную стратегию отечественной школы, которая учитывает не все типы ЯЛ. Лингвоперсонологические разработки призваны помочь преодолеть гуманистическую ограниченность технократического подхода к обучению в современной средней и высшей школе. Лингвоперсонологическая гипотеза языка, с одной стороны, связывает системоцентрический и антропоцентрический подходы к изучению языка, с другой – имеет непосредственный выход в практику преподавания русского языка.

Итак, проведенный в реферируемой главе анализ лингвистической литературы показал, насколько разнообразны подходы к изучению ЯЛ. Данная категория на любом уровне абстракции настолько сложный, многомерный объект исследования, что ее изучение требует коллективных усилий, наибольших успехов достигают те ученые, которые объединили свою деятельность в научных школах. Именно поэтому в реферируемой главе были рассмотрены те направления по изучению ЯЛ, которые связаны с работой пяти российских научных школ. В каждом из этих направлений в той или иной мере рассматриваются вопросы семантики языковых единиц. Пришло время вычленения семантической персонологии в отдельное направление.

Глава 2 «Теоретические основания русской семантической персонологии» состоит из пяти разделов. В разделе 2.1 «Отличительные черты семантической персонологии» обоснована необходимость выделения семантической персонологии в отдельное направление лингвоперсонологии, дана характеристика ее объекта. Теоретической базой данного раздела послужили постулаты современной лингвистической семантики и трехуровневая модель ЯЛ, разработанная Ю. Н. Карауловым, в которую были внесены некоторые уточнения.

Первый уровень ЯЛ – *вербально-семантический* (или *вербально-грамматический*). Отличительная особенность единиц этого уровня в том, что все они являются знаками – обладают формой и значением. Следовательно, анализ этих единиц неизбежно включает и анализ их семантики.

Современная теоретическая семантика рассматривает значение слова как многомерную структуру, в которой выделяется несколько макрокомпонентов. Основные слои семантики слова – когнитивный и прагматический. Когнитивный макрокомпонент включает сигнификативный и денотативный компоненты¹². Прагматический макрокомпонент значения слова включает информацию об отношении использующего слово человека к обозначаемому объекту или к адресату сообщения, а также информацию о прагматических функциях лексемы. Эта информация неоднородна и в разных исследованиях называется по-разному: экспрессивной (Б. Ю. Городецкий, Д. Н. Шмелев),

---

¹² См.: Гак В. Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 261–263.

прагматической (Ю. Д. Апресян), коннотативной (В. Н. Телия), стилистической (Г. О. Винокур). С позиций современного семантического синтаксиса смысловая организация высказывания включает объективное и субъективное начала – модус и диктум.

Такое понимание семантической структуры языковых единиц обуславливает необходимость включения ряда единиц, которые Ю. Н. Караулов относит к когнитивному и прагматическому уровню ЯЛ, в состав вербально-семантического уровня: это денотат, сигнификат, экстенционал, интенционал, пресуппозиция, дейксис. Тезаурус, с нашей точки зрения, тоже является частью вербально-семантического уровня ЯЛ, поскольку лексические единицы (слова и их лексико-семантические варианты) необходимо рассматривать в системе парадигматических отношений: синонимических, гиперогипонимических, партитивных, антонимических, конверсивных, ассоциативных. Все сказанное неизбежно приводит к тому, что основными методами анализа единиц вербально-семантического уровня ЯЛ становятся методы, используемые в лингвистической семантике.

Второй уровень ЯЛ – *когнитивный*. Вслед за Ю. Н. Карауловым, мы считаем, что этот уровень отражает языковую модель мира личности. Но состав его единиц необходимо уточнить. Часть единиц этого уровня мы относим к вербально-семантическому уровню, к когнитивному же уровню относятся понятие, фрейм, генерализованное высказывание (афоризм, сентенция, поговорка и т. п.), фразеологизм, метафора, наглядный образ, каламбур. И, кроме того, учитывая когнитивную парадигму современной лингвистики, основной единицей когнитивного уровня ЯЛ следует считать концепт. Из этого вытекает, что с понятием языковой модели мира личности связано понятие концептосферы. Языковую модель мира личности можно реконструировать через анализ семантики языковых единиц. Следовательно, языковую модель мира личности тоже можно рассматривать в рамках семантической персонологии.

Третий уровень ЯЛ, по Ю. Н. Караулову, *прагматический*, он отражает интенции и цели носителя языка, его активную позицию в мире и динамику его картины мира. Мы предлагаем назвать этот уровень *дискурсивно-прагматическим*, опираясь на известное, предложенное Н. Д. Арутюновой определение: дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Ю. Н. Караулов включает в третий уровень ЯЛ элементы рефлексии, оценку, «ключевые слова», прецедентные тексты, способы аргументации, «сценарии», планы и программу действий. С нашей точки зрения, сюда же входят стратегии и тактики речевого поведения ЯЛ, жанры речи, которые она использует. В исследованиях дискурсивно-прагматического уровня учитываются социальный статус и социальные роли ЯЛ, которые предопределяют ее коммуникативное поведение. Отсюда следует, что третий уровень ЯЛ можно назвать *коммуникативным* уровнем, методы его анализа обладают своей спецификой.

Таким образом, структура ЯЛ включает три уровня: вербально-семантический, когнитивный и дискурсивно-прагматический (или коммуни-

кативный). Эти уровни различаются составом единиц, для исследования каждого из них используется своя методика. Все сказанное предопределяет филиацию лингвоперсонологии на три раздела: семантическую, когнитивную и дискурсивно-прагматическую (коммуникативную) персонологию. Эти разделы взаимодействуют друг с другом, поскольку анализ семантики языковых знаков позволяет перейти к исследованию когнитивного и дискурсивно-прагматического уровней ЯЛ, а их изучение не может обойтись без обращения к семантике.

К настоящему времени накоплен значительный багаж подходов и методов моделирования вербально-семантического уровня ЯЛ. И сейчас наступил момент, когда разрозненные исследования необходимо интегрировать в самостоятельное научное направление. Для его обозначения более всего подходит термин *семантическая персонология*. Осознание самостоятельности данного направления позволит более последовательно и целенаправленно использовать достижения современной семантики в изучении ЯЛ. Семантическая персонология, формируясь на основе интеграции с семантикой, обретает самостоятельность.

Итак, семантическая персонология изучает вербально-семантический уровень ЯЛ и ставит своей целью рассмотрение семантики языковых единиц, входящих в тексты ЯЛ, и выявление того, как в этой семантике отражаются особенности ЯЛ. Системное же изучение семантики позволяет перейти к анализу языковой модели мира личности, то есть к рассмотрению когнитивного уровня ЯЛ.

Отличительные черты семантической персонологии следующие: 1) объект исследования – вербально-семантический уровень ЯЛ: семантика слов, морфем, предложений, входящих в тексты, созданные ЯЛ; 2) методы исследования, используемые в современной лексической, морфемной и синтаксической семантике; 3) системность в применении данных методов по отношению к ЯЛ.

В разделе 2.2 «Вербально-семантический уровень языковой личности как объект исследования семантической персонологии» рассмотрены единицы, составляющие этот уровень.

Большинство ученых, исследующих ЯЛ, убедительно показывают, что именно вербально-семантический уровень ярко отражает индивидуальные черты личности. При этом наибольшее внимание уделяется лексической семантике. Богатство или бедность идиолексикона – яркая черта ЯЛ, поэтому в лингводидактике большое внимание уделяется формированию вербально-семантического уровня. Во многих лингвоперсонологических работах анализируется как семантика отдельного слова, так и парадигматические семантические отношения в лексике. Через анализ семантики и парадигматики слов, входящих в определенные словообразовательные гнезда, выявляются аксиологические установки личности.

Примечательно, что не только лингвисты, но и литературоведы обращали внимание на важность семантики слова для выражения индивидуаль-

ности человека. Так, М. М. Бахтин в работе 1934–1935 годов «Слово в романе» вводит понятие *идеологема* – слова, которое отражает индивидуальную точку зрения на мир говорящего человека. Этот термин получил развитие в современной лингвистике: «идеологема – это слово, в значение которого входит идеологический компонент, его смысловое содержание неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов. Особенно часто эти различия связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления»¹³. Социальная составляющая индивидуально-авторской ЯКМ личности ярко проявляется в семантике идеологема.

В 2003 году Ю. Н. Караулов предлагает *словоцентрический, лексикографический метод исследования языковой личности*. Ученый показывает, что этот метод дает возможность рассмотрения всех уровней ЯЛ. Для изучения языка писателя вводится понятие *идиоглоссы*, которое «несет комплексный смысл, слагающийся из того, что эти единицы, во-первых, суть отражение главных мирообразующих и миротворяющих идей автора и, во-вторых, что они служат концентрированным выражением специфики его языка и стиля»¹⁴.

Идеи, высказанные Ю. Н. Карауловым, были реализованы коллективом ученых в работе над «Словарем языка Ф. М. Достоевского».

Корректный лингвистический анализ многое дает для понимания культуры и ЯЛ как носителя этой культуры. Как уже было сказано, в современной лингвистике лингвокультурологическое направление интенсивно развивается. Блестящим примером исследования языка и культуры являются работы Анны Вежицкой. В России ее идеи развивает «новомосковская школа концептуального анализа» под руководством А. Д. Шмелева. Главным объектом анализа в исследованиях этой школы является *семантика слова*. В коллективной монографии «Константы и переменные русской языковой картины мира» (2012) представлены работы с 1994 по 2009 год, в них анализируется семантика русских *лингвоспецифичных слов*, таких как *душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость*. Применительно к ЯЛ можно говорить о *персонспецифичных словах*: в их значение входит какая-то важная для автора идея. К персонспецифичным словам относятся идиоглоссы и идеологема.

Таким образом, вербально-семантический уровень ЯЛ, семантика составляющих его слов – это основной объект исследования семантической персонологии, которая решает следующие задачи: определение персонспецифичности значения, толкование идеологем и идиоглосс, входящих в тексты ЯЛ, выявление системных связей между единицами идиолексикона.

---

¹³ Чудинов А. П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 92.

¹⁴ Караулов Ю. Н. Мир писателя в зеркале лексической семантики (о слове ГОРЯЧИЙ у Пушкина и Достоевского) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. – 2003. – № 4. – С. 111.

В разделе 2.3 «Принцип системного описания лексики в лингвистической семантике и семантической персонологии» рассмотрены способы системного описания лексики, которые предлагаются в лингвистической семантике и могут быть использованы в семантической персонологии.

Для того чтобы осознать, в чем состоит типичность и индивидуальность языка личности, необходимо проводить его анализ, отталкиваясь от системы общенационального языка. Являясь частью современной лингвистики, семантическая персонология ставит своей задачей изучение системных отношений между используемыми ЯЛ языковыми знаками, и в первую очередь – между лексическими единицами.

Наиболее разработанными способами системного описания лексики в лингвистической семантике являются исследования семантических и концептуальных полей, которые основываются на выявлении системообразующих смыслов и сквозных семантических оппозиций, описание семантического древа на основе иерархической классификации лексики, а также анализ организации лексики по принципу сети. Все эти способы применяются в исследованиях вербально-семантического и когнитивного уровней ЯЛ.

В разделе 2.4 «Изучение национальной и индивидуально-авторской языковых картин мира с позиций лингвистической семантики и русской семантической персонологии» проанализированы аспекты исследования ЯКМ, которые необходимы для уточнения методологического фундамента семантической персонологии.

Задача исследования ЯКМ актуальна для семантической персонологии, поскольку с понятием ЯКМ соотносится понятие *индивидуально-авторская ЯКМ* – представления о мире, которые содержатся в текстах созданных ЯЛ, а также в неассертивных компонентах семантики языковых единиц, входящих в эти тексты. Изучение лексической семантики – это один из главных способов воссоздания ЯКМ благодаря тому, что за словом, которое является знаком, стоят понятие (сигнификат) и элементы мира действительности (денотат). На наш взгляд, при описании ЯКМ наиболее строго и последовательно используют методы семантики представители московской семантической школы интегрального описания языка и системной лексикографии, возглавляемой Ю. Д. Апресяном, исследователи, входящие в новомосковскую школу концептуального анализа под руководством А. Д. Шмелева, а также лингвисты из школы Н. Ю. Шведовой.

Почти пропорционально росту популярности ЯКМ увеличивается число ее толкований и определений, предлагаются разные методы ее исследования. Критический анализ всех накопившихся к настоящему времени в науке точек зрения на рассматриваемый феномен не входил в задачи реферируемой диссертации; в ней выделены те вопросы, которые нужно учитывать при изучении индивидуально-авторской ЯКМ.

1. Для семантической персонологии важно выявление связи между индивидуально-авторской ЯКМ и «внеязыковым началом» ЯЛ, то есть экстралингвистическими факторами, определяющими индивидуальность языка

личности: территориальными, гендерными, возрастными, психологическими и социальными.

2. С позиций семантической персонологии проблема неоднородности национальной ЯКМ сопрягается с задачей выявления вариантов русской ЯКМ в текстах, созданных одной ЯЛ. Творческая ЯЛ владеет несколькими формами национального языка, с каждым из которых связан свой вариант русской ЯКМ, в текстах творческой ЯЛ эти варианты сосуществуют.

3. Для семантической персонологии, как и для других направлений лингвистики, важно осознание диахронической вариативности языка. Изменения, происходящие в индивидуально-авторской ЯКМ, можно исследовать в следующих аспектах:

1) в связи с особенностями функциональных разновидностей языка, используемых ЯЛ, а также в связи с жанровыми особенностями текста;

2) в связи с индивидуальными изменениями, обусловленными возрастом личности, изменением ее социального статуса и социальной роли;

3) в связи с отразившимися в языке изменениями, касающимися жизни всей страны.

Так как семантическая персонология рассматривает идиолексикон на фоне системы национального языка, а индивидуально-авторскую ЯКМ – на фоне национальной ЯКМ, следует конкретизировать название этого направления лингвоперсонологии в зависимости от языка, носителем которого является исследуемая ЯЛ. В реферируемой работе дано обоснование *русской семантической персонологии*, поскольку в исследовательском фокусе находятся носители русского языка.

В разделе 2.5 «Лексикографический метод исследования языковой личности» показано, что одним из основных методов описания ЯЛ является создание ее словаря, кратко рассмотрены существующие словари подобного типа.

Словарь языка личности – это словарь, составленный на основе корпуса текстов, автором которых является ЯЛ. Центральный объект описания в таком словаре – лексикон, словоупотребление ЯЛ. В зависимости от типа ЯЛ существующие в русской лексикографии словари можно разделить на 1) словари рядовых носителей языка и 2) авторские словари творческих ЯЛ: писателей, философов, ученых, политиков и т. п., – то есть личностей, профессионально создающих тексты. Подавляющее большинство словарей первой группы составляют словари диалектных ЯЛ, во второй группе – словари языка писателей.

На сегодняшний день наиболее полное описание языка диалектной ЯЛ представлено в «*Полном словаре диалектной языковой личности*»¹⁵. Среди словарей языка писателей по объему и полноте охвата материала выделяются словари языка А. С. Пушкина, М. Горького и Ф. М. Достоевского.

---

¹⁵ Полный словарь диалектной языковой личности. Т. 1–4 / под ред. Е. В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2006–2014.

Основные словарные формы (жанры) в авторской лексикографии: толковый словарь, глоссарий, словоуказатель, частотный словарь, конкорданс. Частные словарные формы: авторский словарь неологизмов, фразеологизмов, сравнений, эпитетов, метафор, экспрессивных слов и др.¹⁶.

В России увеличивается число словарей ЯЛ, относящихся к разным типам и жанрам, они создаются в соответствии с актуальными тенденциями современной лингвистики, включая семантику. Появляются словари, ориентированные на воссоздание индивидуально-авторской ЯКМ, наиболее значимые ее фрагменты помогают определить частотные словари языка писателя. Наличие современных технологий позволяет с меньшими трудозатратами включать информацию о частоте словоупотребления в разные типы авторских словарей, что дает возможность проводить сравнение фрагментов ЯКМ разных авторов на статистических основаниях. Таким образом, словарь ЯЛ не только отражает индивидуально-авторскую картину мира, но и позволяет сравнить ЯКМ разных авторов.

При создании словарей ЯЛ необходимо учитывать опыт национальной лексикографии, особенно актуально это для семантической персонологии, поскольку ее главной теоретической базой является лингвистическая семантика, тесно связанная с лексикографией. Словарь является научным результатом лексической семантики, и в русле общего интереса лингвистов к проблемам реконструкции ЯКМ в последние десятилетия отечественные лексикологи и лексикографы все чаще ставят вопрос о возможности лексикографического отражения национальной ЯКМ. Эта задача разными способами решается в словарях разного типа: в идеографических, семантических (структурно-семантических), толковых, частотных словарях, в словарях синонимов. Идеографические словари, базируясь на понятийных категориях, показывают, как в языке представлены концептуальные структуры, отражающие устройство мира. Структурно-семантические словари учитывают, как языковая категоризация мира соотносится с формой языковых единиц, и в иерархической семантической классификации описывают всю лексику без остатка. В алфавитных толковых словарях все словарные статьи в своей совокупности дают представление о ЯКМ того или иного периода существования языка, читатель таких словарей должен сам делать выводы о системной организации лексики. Словари синонимов через описание синонимических рядов отражают определенные фрагменты некоего общего взгляда на мир, присущего данному языку. Частотные словари помогают определить центр и периферию национальной ЯКМ или варианта ЯКМ.

Для семантического словаря ЯЛ, в котором решается задача воссоздания индивидуально-авторской ЯКМ, наиболее подходящей моделью, с нашей точки зрения, может послужить «Русский семантический словарь» под редакцией Н. Ю. Шведовой. Основываясь на этой модели, исследователь получает возможность сравнить идиолексикон ЯЛ с национальным лексиконом и

---

¹⁶ См.: Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – М., 2012. – С. 8.

увидеть его типичные и индивидуальные черты. Иерархическая классификация лексики в виде семантического древа, предложенная в РСС, позволяет также сопоставить лексиконы нескольких ЯЛ на единых основаниях.

Глава 3 «Семантическая классификация номинаций лиц в лексиконе русской языковой личности как способ описания индивидуально-авторской языковой картины мира» состоит из пяти разделов. В разделе 3.1 «Языковая личность русского писателя как эталон русской языковой личности определенного социального типа» показано, что исследование ЯЛ писателя для семантической персонологии имеет особое значение.

В разделе 3.2 «Центральное место лексики, именующей человека, в лексиконе языковой личности» проанализированы лингвистические работы, в которых исследуются названия лиц, обоснована значимость изучения лексики, именующей человека, для описания вербально-семантического уровня ЯЛ.

Существительные, именующие человека, названия лица – это один из наиболее разработанных пластов русской лексики. Среди всех объектов действительности человек выделяется тем, что в его языковых номинациях фиксируется наибольшее количество признаков, сторон, аспектов. Поскольку человек в жизни играет разные роли, в тексте он обозначается разными именами. Этим он отличается от других объектов. В культуре и в ЯКМ человек занимает вершинное место, поскольку ничто так не параметризовано, как он.

Особенностью существительных, называющих человека, является то, что, будучи предметными по своей архисеме, они могут включать в свое значение указание на все составляющие человеческой жизни: события, в которых человек участвует в качестве субъекта (*кормилец, воин, учитель*) или объекта (*арестант, адресат, пациент*); оценку (*душечка, злодей, мерзавец*); характеристику по определенному параметру (*старик, девочка, врач*); иерархию человеческих отношений (*начальник, раб, король*). Именно поэтому номинации человека входят в ядро лексической системы языка и ЯКМ.

Весь класс названий лиц пронизывает оценка, поэтому существительные, именующие человека, в тексте способны выполнять как идентифицирующую, так и предикатную функции.

Названия лиц – это одна из наиболее быстро меняющихся групп лексики, в которой ярко проявляется территориальная и социальная стратификация языка.

Анализ названий лиц имеет первостепенное значение в исследованиях ЯЛ. Номинации лиц, которые ЯЛ использует в своих текстах, отражают многие параметры, ее характеризующие: временные – время жизни и возраст человека; территориальные – место взросления и проживания; социальные – происхождение, уровень образования, социальный статус, профессию, гендерную самоидентификацию; психологические – темперамент, характер, чувство юмора и т. д. Наконец, названия лиц свидетельствуют о многих особенностях мировидения ЯЛ, о том, что является приоритетным в ее индивидуально-авторской ЯКМ.

В разделе 3.3 «Лексический класс названий лиц в прозе В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина на фоне «Русского семантического словаря» показано, какие возможности для анализа русской ЯЛ дает «Русский семантический словарь» под общей редакцией академика Н. Ю. Шведовой. С помощью этого словаря проведено сравнение фрагментов вербально-семантического уровня ЯЛ В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина.

В РСС максимально полно представлена лексика, относящаяся к разным социальным, территориальным и временным вариантам русского языка, что позволило его использовать в качестве эталона, по сравнению с которым проанализирован лексикон конкретных ЯЛ, живших во второй половине XX века: рассмотрены все существительные, называющие человека в повести в рассказах В. П. Астафьева «Последний поклон», в рассказах В. М. Шукшина и в повестях и рассказах В. Г. Распутина.

Таблица 1. Количество проанализированных языковых единиц

Языковая личность	Количество словоформ (слов) в проанализированных текстах	Количество лексико-семантических рядов, включающих номинации человека	Количество нарицательных номинаций человека
В. П. Астафьев	261 548	233	1531
В. М. Шукшин	267 389	248	1598
В. Г. Распутин	264 101	209	977

Количественное сопоставление проанализированных единиц, представленное в таблице 1, показывает, что в текстах В. П. Астафьева и В. М. Шукшина номинации человека более разнообразны, чем в текстах В. Г. Распутина, более сдержанного в их выборе.

В РСС в раздел «Названия лиц» входит около 15 000 единиц, из которых собственно номинаций лиц – 10 500. Сюда входят словозначения, составляющие подмножества 9–44, включающие 300 ЛСР. В РСС иерархическая классификация названий лиц в виде семантического древа имеет ступенчатый характер, в некоторых фрагментах классификации подмножество «Лицо, человек» имеет до двенадцати ступеней членения. Данная классификация в реферируемой диссертации использована в качестве условного образца для рассмотрения лексикона ЯЛ.

Единица измерения, которая в нашей работе использована для количественного сопоставления идиолексиконов со словарем, – это *наполненность лексической парадигмы – лексического подмножества или лексико-семантического ряда*. Парадигма, представленная в РСС, выполняет функцию условного эталона.

Для того чтобы показать, как соотносятся парадигмы, состоящие из лексических единиц, входящих в тексты ЯЛ, со словарными парадигмами, в реферируемом разделе предложен *метод условно-эталонного количественного семантического анализа*. Для сравнения нескольких ЯЛ указанный ме-

тод дополнен *методом условно-эталонного квантитативно-сопоставительного семантического анализа*, выявляющим соотношение наполненности ЛСР, входящих в тексты нескольких ЯЛ.

Лексический класс «Названия лиц» в РСС включает 35 подмножеств, каждое из которых имеет свое название в словаре и обозначается цифрой от 9 до 44. В таблице 2 представлена наполненность лексических подмножеств, составляющих лексический класс «Названия лиц» в РСС и в текстах В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина.

Таблица 2

Номер и наименование подмножества в РСС	Количество единиц, входящих в подмножество			
	в РСС	в текстах Астафьева	в текстах Шукшина	в текстах Распутина
9. Общие обозначения человека	33	13	15	11
10. По отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, по местонахождению	157	44	39	35
11. По интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному отношению к кому-чему-н., по восприятию кого-чего-н.	473	23	29	13
12. По врожденному или приобретенному интеллектуальному или интеллектуально-эмоционально-физическому свойству, качеству	261	44	63	37
13. По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами	1212	194	256	89
14. По социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям	207	18	14	6
15. По сословному положению, по состоянию личного господства или зависимости	163	42	41	20
16. По положению в какой-н. общественной среде, по социальной значимости, авторитету или их отсутствию	25	3	5	1
17. По социально-экономическому положению, по отношению к собственности, к средствам существования	198	29	13	17
18. По отношению к социально-экономическим, административно-правовым действиям и обусловленному ими состоянию	105	0	2	4
19. По отношению к гражданству, к административно-правовым нормам, к закону, суду	268	46	28	22
20. По окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией, обстоятельствами, событием	186	25	15	15
21. По характерному или разовому действию, поступку, функции	453	52	31	38
22. Передача, получение или восприятие информации	164	9	17	8

23. По личным, общественным отношениям, связям	580	219	154	132
24. Общие обозначения, а также названия, общие для нескольких видов деятельности (по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, функциям, отношениям)	78	14	8	2
25. В сфере религии, культов	211	21	18	12
26. В сфере искусства, творчества; по сопутствующим им занятиям	566	24	45	13
27. В сфере общественной, общественно-политической деятельности, благотворительности	42	7	7	0
28. В сфере науки, ее практического применения, специальных разысканий, обучения, медицины	355	6	25	6
29. В сфере просвещения, преподавания, обучения	224	22	23	14
30. В сфере медицины, врачевания, фармакологии, гигиены, парикмахерского искусства	163	19	24	11
31. В сфере власти, служебной, официальной, должностной деятельности	181	28	32	14
32. Должностные, выборные лица в государственных структурах, во властных государственно-административных органах, в органах самоуправления	146	13	10	3
33. Служащие разных других учреждений, а также предприятий, заведений, общественных органов, вспомогательных хозяйственных служб	141	24	25	15
34. В военной, военизированной сферах деятельности	362	55	25	29
35. Комплексное подмножество, пересекающееся с другими подмножествами (в сфере почтовой, технической связи + в сфере предпринимательства, торговли, финансов + в сфере финансов, торговых, хозяйственных расчетов, ростовщичества + в сфере обслуживания, ведения хозяйства, неквалифицированного физического труда)	202	17	24	19
36. В хозяйственной, экономической сферах деятельности (в сфере материального производства, промыслов + в сфере строительства, землепользования + в сфере сельского, лесного хозяйства и смежных с ним видов деятельности + в промысловой сфере)	335	46	26	15
37. В сфере промышленного и кустарного производства, изготовления, обработки, переработки, технического обслуживания	421	28	28	13
38. В сфере транспорта, перевозок	133	25	16	25
39. Торговля, торговое посредничество	130	11	11	9
40. В сфере спорта, туризма, а также отдыха, свободного времяпрепровождения	356	17	27	10
41. По кругу дел, занятий, сопутствующих разным сферам деятельности	31	4	5	1
42. По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию	677	147	210	148
43. Названия собственно оценки, обращения	331	100	175	48
44. Совокупности лиц	972	155	123	136

Диаграмма 1 наглядно показывает соотношение наполненности лексических подмножеств, составляющих лексический класс «Названия лиц» в РСС и в текстах исследуемых ЯЛ.

Вертикальная ось диаграммы отражает количество единиц в подмножествах. На горизонтальной оси обозначены номера подмножеств с 9 по 44. Линия РСС отражает наполненность подмножеств в словаре; линии А., Ш. и Р. – соответственно наполненность подмножеств в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева, в рассказах В. М. Шукшина и в повестях и рассказах В. Г. Распутина.

Диаграмма 1

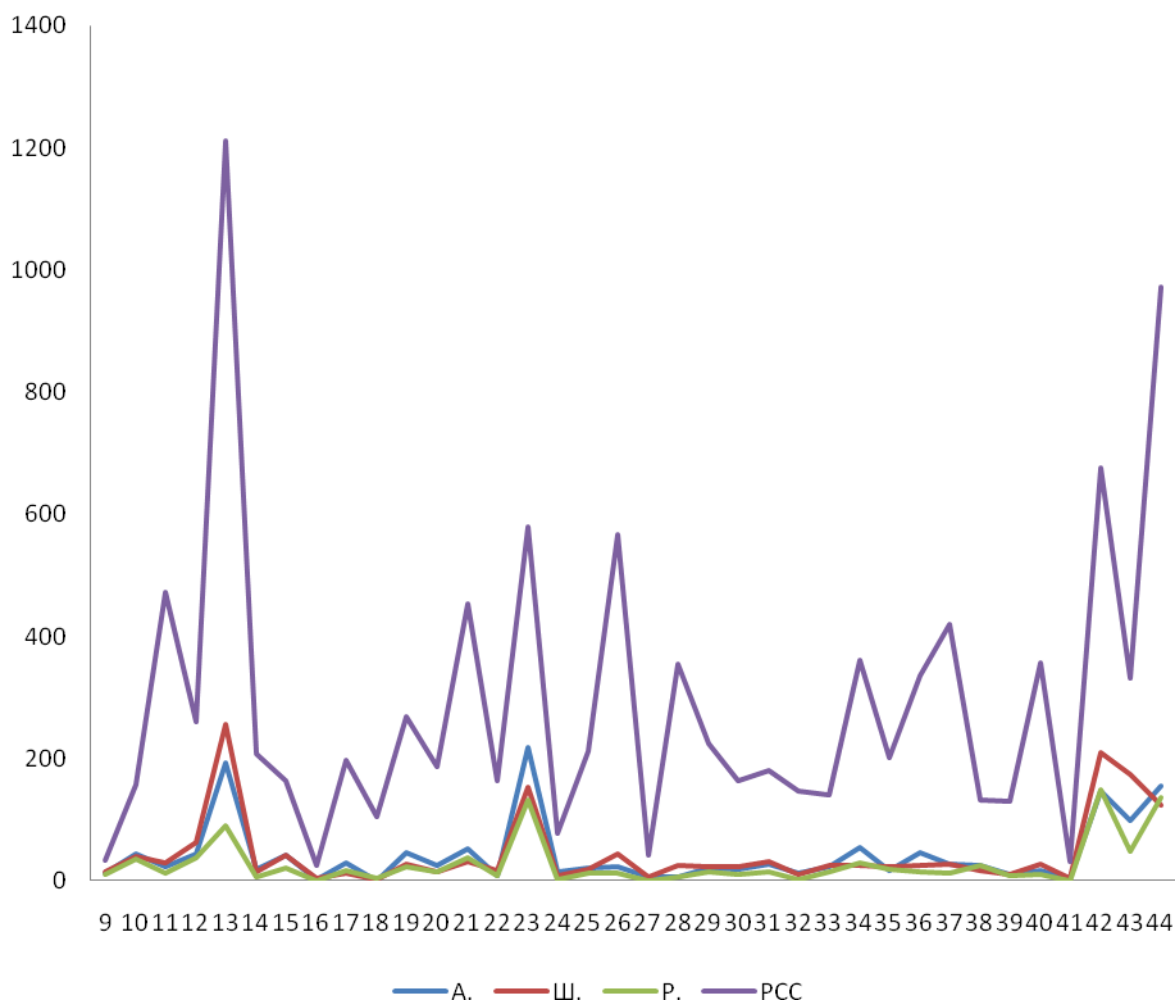

Диаграмма 1 показывает, что пропорции соотношения наполненности лексических подмножеств в РСС и в исследуемых текстах в чем-то совпадают, в чем-то различаются. Самые наполненные подмножества словаря в таблице 2 выделены жирным шрифтом.

На наполненность лексических подмножеств и ЛСР в РСС влияют различные факторы:

- денотативное разнообразие, связанное с разнообразием обозначаемого внешнего мира, в котором существует человек;

- денотативное и сигнификативное разнообразие, связанное с разнообразием выделяемых физических, физиологических, психических, социальных, поведенческих свойств человека и их значимостью для человека;
- прагматическое разнообразие, оказывающее влияние на деривационный потенциал слова;
- стратификационное разнообразие: стилистическое и сферное, наличие книжной и сниженной, диалектной, профессиональной и жаргонной лексики, наличие разнообразной по происхождению лексики, наличие активной и пассивной лексики, историзмов, архаизмов, неологизмов.

Наибольшие расхождения по наполненности наблюдаются в подмножествах, обозначающих человека по сфере его деятельности: 26, 28, 37, 40, – а также в подмножествах 11 и 18.

Проведенное исследование позволило выявить пять доминантных лексических подмножеств в произведениях всех трех сибирских писателей:

13 – «По свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами»;

23 – «По личным, общественным отношениям, связям»;

42 – «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию»;

43 – «Названия собственно оценки, обращения»;

44 – «Совокупности лиц».

Для количественного исследования идиолексикона ЯЛ, помимо параметра (абсолютной) наполненности лексического подмножества или лексико-семантического ряда, в реферируемом разделе предложен параметр *относительной наполненности лексического подмножества или ЛСР* в текстах ЯЛ. Этот параметр рассчитывается относительно наполненности словарной парадигмы: за 100 % принимается количество единиц, входящих в лексическое подмножество или ЛСР «Русского семантического словаря». Такие подсчеты показывают, какую часть ресурсов определенного фрагмента языка использует в своих текстах ЯЛ, насколько значимым для автора текста является тот или иной фрагмент лексической системы русского языка.

Проведенное исследование показало, что среди пяти доминантных подмножеств у каждой ЯЛ свои приоритеты в выборе номинаций человека, что отражено в таблице 3.

Таким образом, исследование всего лексического класса «Названия лиц» в текстах трех языковых личностей показало, что типичным для ЯЛ русского писателя-«деревенщика» второй половины XX века является приоритетное использование в жанре повести и рассказа номинаций человека, составляющих одни и те же лексические подмножества РСС; а индивидуальность проявляется в иерархии этих подмножеств в текстах каждой личности.

В абсолютной и относительной наполненности лексических подмножеств, включающих номинации лиц, отражаются существенные черты идиостиля и индивидуально-авторских ЯКМ трех языковых личностей. Для В. П. Астафьева важна идея коллективизма, дружеских и родственных свя-

зей. Его идиостиль отличает высокая категоричность в прямых оценках человека, публицистическая назидательность, наличие стилистически контрастной эмоционально-оценочной лексики.

Рассказы В. М. Шукшина, напротив, лишены какой бы то ни было авторской назидательности, вместе с тем они включают большое количество конфликтных диалогов, насыщенных эмоционально-оценочными сниженными номинациями лиц. Эти тексты отличает театральность, не случайно среди названий человека по профессии, роду занятий в них самое большое количество номинаций лиц, входящих в ЛСР «В сфере искусства, творчества; по сопутствующим им занятиям».

В повестях и рассказах В. Г. Распутина используется значительно меньше нарицательных номинаций лиц. По сравнению с персонажами В. П. Астафьева и В. М. Шукшина, герои произведений В. Г. Распутина больше размышляют, чем говорят, писатель выбирает в максимальной степени объективные номинации, в его текстах гораздо меньше сниженной эмоционально-оценочной лексики.

Таблица 3

Языковая личность	Приоритетное подмножество в текстах ЯЛ	Абсолютная наполненность подмножества	Относительная наполненность подмножества	Процент от суммы единиц, составляющих пять доминантных лексических подмножеств в текстах ЯЛ
В. П. Астафьев	«По личным, общественным отношениям, связям»	219	37,76 %	26,87 %
В. М. Шукшин	«По свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами»	256	21,12 %	27,89 %
В. Г. Распутин	«По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию»	148	21,86 %	26,76 %

Таким образом, использование «Русского семантического словаря» в качестве матрицы для анализа идиолексикона русской ЯЛ и обращение к словарному лексико-семантическому ряду как условному эталону для измерения относительной наполненности индивидуального лексико-семантического ряда или подмножества позволяет сделать следующее:

1. Соотнести идиолексикон с национальным лексиконом.
2. Представить особенности идиолексикона в цифровом выражении и обратить внимание на его неявные, но значимые особенности.

3. Перейти от анализа идиолексикона к анализу идиостиля и индивидуально-авторской ЯКМ и выявить их типические и индивидуальные черты на объективных основаниях.

В разделе 3.4 «Модус предложения как актуализатор лексической персоносемантики» рассмотрено взаимодействие модусных категорий предложения с персоносемантикой слова на примере функционирования существительного *учитель* и его дериватов в повести В. П. Астафьева «Последний поклон», в рассказах В. М. Шукшина и В. Г. Распутина. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что средства репрезентации модуса предложения одновременно являются средствами актуализации лексического значения, модус предложения выполняет функцию актуализатора лексической персоносемантики.

В разделе 3.5 «Номинации лиц по отношению к вере, религии в прозе В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина» показано, что сопоставительное исследование одного и того же ЛСР в текстах разных ЯЛ дает возможность сравнить их индивидуально-авторские ЯКМ.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что вероисповедание самой личности и людей, которые ее окружают, влияет на употребление номинаций лиц по отношению к вере, религии – в использовании этих словозначений проявляется религиозность авторов текстов и время создания произведений.

Глава 4 «Номинации человека как часть вербально-семантического уровня языковой личности В. П. Астафьева» состоит из шести разделов. В разделе 4.1 «Вербализаторы антропостереотипов как маркеры социальных качеств языковой личности» дано обоснование значимости для исследования ЯЛ В. П. Астафьева выбранных для анализа слов: *сибиряк, чалдон, мужик, баба, женщина, пролетарий, большевик, коммунист, турист, крестьянин*. Эти слова относятся к разным ЛСР, однако их объединяет то, что все они включают в свое значение стереотипные представления о социальных качествах человека. Эти номинации в текстах В. П. Астафьева выполняют символическую функцию, указывают на принадлежность ЯЛ к определенной социальной группе, поскольку в своей семантике содержат положительную или пейоративную оценку, связанную с социально обусловленными коннотациями.

В реферируемой главе диссертации проведен анализ *антропостереотипов*, под которыми понимаются стандартные представления, имеющиеся у людей, принадлежащих к определенной части общества, о людях, входящих в эту же или другую часть общества. Среди антропостереотипов выделяются этнические, субэтнические, гендерные, возрастные, социальные, социально-идеологические, поведенческие, психологические, религиозные и другие – в зависимости от аспекта рассмотрения человека. Важным свойством стереотипных номинаций человека является то, что в прагматическую зону их семантики входит оценка, связанная с отличиями представителей определенной части общества от всех остальных людей. Вербализаторы антропосте-

реотипов являются маркерами социальных свойств ЯЛ в созданных ею текстах.

В разделе 4.2 «Персоносемантика в значении лексем, вербализующих субэтнические стереотипы» проанализировано значение слов *сибиряк* и *чалдон* в художественных текстах В. П. Астафьева. Эти слова встречаются во всех его главных произведениях, поскольку большинство их героев – это люди, рожденные или проживающие в Сибири.

Проведенный анализ показал, что личностные смыслы слов *сибиряк* и *чалдон* у В. П. Астафьева во многом обусловлены тем, что его родина – это Сибирь и он является носителем субэтнических стереотипов данного региона, целенаправленно представляет эти стереотипы в своих произведениях, где отражена региональная ЯКМ, ярко проявляющаяся в персоносемантике слов *сибиряк* и *чалдон*. Писатель использует эти слова для того, чтобы показать разные качества своих земляков. Лексема *сибиряк* в дискурсе В. П. Астафьева обладает исключительно положительными коннотациями, в значении слова *чалдон* содержатся отрицательные оценки, как и в сибирских говорах русского языка. Писатель не идеализирует своих земляков, но относится к ним с любовью и многие их недостатки описывает в юмористическом ключе.

В разделе 4.3 «Персоносемантика в значении лексем, вербализующих гендерные стереотипы» проанализировано, как представлены гендерные стереотипы в значениях слов *мужик*, *мужчина*, *баба*, *женщина*; показано, как эти стереотипы связаны с персоносемантикой в художественных произведениях В. П. Астафьева: в книгах «Последний поклон» и «Царь-рыба», в романе «Прокляты и убиты», в повести «Пастух и пастушка», в «Оде русскому огороду».

Названия лиц по полу и возрасту относятся к наиболее употребительной лексике. В таблице 4 представлена частота употребления номинаций *мужик*, *мужчина*, *баба*, *женщина* в художественном дискурсе В. П. Астафьева.

Таблица 4

	<i>мужик</i>	<i>мужчина</i>	<i>баба</i>	<i>женщина</i>
«Последний поклон»	231	6	186	124
«Царь-рыба»	103	16	50	59
«Пастух и пастушка»	11	7	10	52
«Прокляты и убиты»	94	12	76	82
«Ода русскому огороду»	10	3	3	15
Общее количество	449	44	325	332

Такое количественное соотношение словоупотреблений отражает взгляд В. П. Астафьева на лиц мужского и женского пола. Лексему *мужик* писатель употребляет намного чаще, чем лексему *мужчина*. Главный герой большинства его произведений – это деревенский мальчик, парень, мужик, солдат, таежник, охотник, рыбак, для наименования такого типа героя больше подходит слово *мужик*. *Мужик* – это свой, деревенский. Отношение к

лицам женского пола более сложное. С одной стороны, деревенские *бабы* – это свои. С другой стороны, *женщины* – это объект любви и поклонения. Слово *женщина* указывает на дистанцию между ЯЛ автора текста и лицами, которые именуется этим словом.

Главные темы творчества В. П. Астафьева: война, сибирская деревня и тайга – предопределяют значимость мужского начала в его индивидуально-авторской ЯКМ. Анализ семантики и синтагматики слова *мужик* позволил выявить мужские стереотипы, представленные писателем. Большинство мужиков В. П. Астафьева много физически работают, охотятся и рыбачат; воюют, защищая Родину, гибнут на войне; мужики много пьют, любят и бьют баб; мужиков уничтожает собственное государство; чтобы выжить, они должны быть сильными. Слово *мужик* в художественном дискурсе В. П. Астафьева употребляется в трех значениях: 1) мужчина, достигший зрелости; 2) крестьянин, деревенский мужчина; 3) муж, супруг, сожитель.

Стилистическая окраска этого слова нейтральная, отрицательных коннотаций нет. На этом фоне нейтральное в литературном языке слово *мужчина* в произведениях В. П. Астафьева воспринимается как стилистически окрашенное, в большинстве контекстов выражает ироническую оценку. Смещение стилистических акцентов в авторской картине мира В. П. Астафьева является показателем социальной иерархии: для писателя крестьянин, рабочий мужик обладает высоким социальным статусом.

Слово *баба* в художественном дискурсе В. П. Астафьева употребляется в семи значениях: 1) о любой женщине; 2) деревенская (обычно замужняя) женщина, крестьянка, противоп. девка, старуха; 3) жена; 4) женщина, находящаяся в интимных отношениях с кем-л.; 5) неопрятная, грубая женщина; б) бабушка, мать отца или матери (преимущественно в речи детей); 7) старая женщина (в сочетании с именем собственным, так называют хороших знакомых).

Большинство значений слова *баба* в словарях XX века сопровождается стилистическими пометами, многие из которых указывают на отрицательную оценку человека, названного этим словом: вульгарное, пренебрежительное, разговорно-сниженное, презрительное. В художественном дискурсе В. П. Астафьева у этого слова есть как отрицательные, так и положительные коннотации. Бабы душевные, сердобольные, не помнят зла, в то же время они боевые и отчаянные. У баб трудная, тяжелая жизнь, часто несчастливая судьба. В индивидуально-авторской картине мира В. П. Астафьева резко отрицательно оцениваются бабы, похожие на мужиков, пьющие, курящие, особенно бабы-активистки. Главное предназначение баб – это забота о семье, о детях.

Соотносительное положение бабы в социальной системе В. П. Астафьев показывает через оппозиции, в которые входит слово *баба*. Их члены противопоставлены по признаку пола (*бабы – мужики*) и возраста (*бабы – девчонки, девки, старухи*). Между бабами и мужиками сложные отношения: они конфликтуют друг с другом и заботятся друг о друге.

Слово *женщина* в художественном дискурсе В. П. Астафьева употребляется в двух значениях: 1) лицо, противоположное по полу мужчине; 2) взрослая, в противоположность девочке.

Проведенный анализ показал, что для индивидуально-авторской ЯКМ писателя значим прагматический компонент семантики слова *женщина*: 'лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств, таких как жертвенность, разумность, нежность, доброта, красота, притягательность для мужчины, то, что дает мужчине познать чувство бесконечности жизни, тайное, сладостное наслаждение ею'. Главным женским качеством является 'способность создавать жизнь, дарить ее своим детям'.

Итак, наиболее употребительными вербализаторами гендерных стереотипов в художественном дискурсе В. П. Астафьева являются лексемы *мужик*, *баба*, *женщина*. В номинациях *мужик* и *баба* представлена точка зрения деревенского человека, таежника и рыбака, на роли женщин и мужчин в обществе, на их общественное предназначение и социальную значимость. Номинация *женщина* связана с литературоцентрической русской традицией, возвышающей женщину.

В разделе 4.4 «Персоносемантика в значении лексем, вербализующих социально-идеологические стереотипы» представлен семантический анализ идеологом советского времени *пролетарий*, *большевик*, *коммунист* в дискурсе В. П. Астафьева. Эти слова являются важным средством репрезентации его социальных взглядов.

В реферируемом разделе показано, что в прагматической зоне значения лексем, вербализующих социально-идеологические стереотипы, содержатся оценки, отражающие политические пристрастия автора и время создания текста. У В. П. Астафьева публично выраженные оценки политической ситуации в стране претерпели значительные изменения: положительная оценка коммунистических взглядов и их носителей в ранних текстах сменилась резко отрицательной оценкой в его поздних произведениях, в которых показан процесс уничтожения крестьянства в советском государстве и выражена крестьянская точка зрения на коллективизацию.

В разделе 4.5. «Вербализатор антропостереотипа как номинация лингвокультурного типажа» предлагается методика исследования лингвокультурного типажа как составной части индивидуально-авторской ЯКМ на примере анализа семантики слова *турист*, именующего соответствующий типаж в художественном дискурсе В. П. Астафьева, прослеживается, как в значении этого слова проявились особенности ЯЛ писателя и как они соотносятся с основными идеями русской ЯКМ.

Образцом для анализа значения слова *турист* в реферируемом разделе послужил «Новый объяснительный словарь синонимов» под редакцией Ю. Д. Апресяна, поскольку его ориентация на отражение русской ЯКМ прямо соотносится с задачей реконструкции индивидуально-авторской ЯКМ русской ЯЛ. Анализ представлен в виде словарной статьи с лингвистически-

ми комментариями семантических признаков, вычленяемых в значении слова.

Сопоставление смысловых признаков слов *турист* и *человек* показало, что в индивидуально-авторской картине мира В. П. Астафьева турист по всем параметрам отличается от крестьянского идеала человека: турист уходит из своего дома в чужое место, не желает и не умеет трудиться, не помнит о Боге, удовольствие для него – цель жизни, часто он варварски относится к миру, к природе, не думает о будущем. Таким образом, слово *турист* в книгах Астафьева обозначает лингвокультурный типаж, соотносящийся в картине мира писателя с рядом русских лингвокультурных типажей, в понятийное ядро которых входят семы 'перемещение' и 'чужой'.

В разделе 4.6 «Вербализатор антропостереотипа как идиоглосса личностного дискурса» рассматривается значение слова *крестьянин*, вербализующего один из самых важных для ЯЛ В. П. Астафьева стереотипов и выполняющего функцию идиоглоссы в его произведениях.

В процессе исследования было выявлено два ключевых значения идиоглоссы *крестьянин* в дискурсе писателя: 1) *индивидуальное* – 'сельский житель, который имеет свой дом, свое хозяйство, землю (пашню, заимку, огород), трудится, возделывает землю, живет землей'; 2) *коллективное* – 'человек, принадлежавший к крестьянству, социальному классу, который истребила советская власть во время коллективизации'.

Все рассмотренные нами словари, выделяющие второе, «коллективное», значение слова *крестьянин*, указывают на дореволюционную Россию; однако В. П. Астафьев показывает в своих произведениях советскую Россию; говоря об истреблении крестьян в СССР, он описывает события 30-х годов XX века. В дискурсе В. П. Астафьева внимание акцентируется на взаимоотношениях крестьян с уничтожавшими их Коммунистической партией и советской властью. Из произведений В. П. Астафьева выходит, что советская власть не только разорила крестьян, физически уничтожила многих из них, но и изменила их внутренний облик, сломала нравственно. Только немногим удалось сохранить жизненную стойкость, внутреннюю силу. По смысловому признаку 'внутренний облик человека' *крестьянин 1* и *крестьянин 2* не совпадают: уравновешенный, солидный, уверенный, надежный, с чувством собственного достоинства, думающий о смысле жизни *крестьянин 1* – полная противоположность терпеливому, покорному, не умеющему думать *крестьянину 2*. Отношение В. П. Астафьева к крестьянам двойственно: с одной стороны, он им сочувствует, сострадает, испытывает боль за то, что с ними случилось, подчеркивает их невиновность. С другой стороны, покорность, терпение крестьян его возмущают.

Таким образом, превращение слова в идиоглоссу одного или ряда текстов, созданных ЯЛ, приводит к семантическому сдвигу в когнитивном и прагматическом компонентах значения слова, прибавлению личностных смыслов в зонах денотата, сигнификата и прагматикона словозначений.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования.

Анализ многочисленных исследований языковой личности показал, что в рамках лингвоперсонологии складывается семантическое направление, и наступило время его теоретического осмысления. На наш взгляд, семантическая персонология – это важнейшая, базовая часть лингвоперсонологии, которая может предотвратить размывание собственно лингвистических границ этой науки. Экспансионизм современной лингвистики необходимо ограничивать разумным редукционизмом. В реферируемой диссертации представлены теоретические основания нового формирующегося направления лингвоперсонологии – русской семантической персонологии. Общая логика семантического персонологического исследования – движение от целостного анализа объекта (в данной работе это лексический класс в рамках определенного ограниченного круга текстов) к изучению его отдельных единиц. Такой ход работы дает возможность системно рассмотреть единицы вербально-семантического уровня ЯЛ.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в том, чтобы применить разработанные теоретические положения в описании конкретных языковых личностей. Материалы трех приложений реферируемой диссертации являются базой для создания сопоставительного семантического словаря языка В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина и могут быть использованы для сравнения индивидуально-авторских картин мира трех писателей на основе детального анализа ЛСР, входящих в лексический класс «Названия лиц». Перспективным является исследование того, как каждая ЯЛ представляет человека в разные периоды жизни, в разных типах текста, в разных сферах речи, в том числе и устной.

Важно для лингвоперсонологии и русской филологии в целом сопоставить названия лиц в текстах, созданных представителями разных социальных слоев и поколений русского общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Башкова И. В., Смотрицкий В. Я. Две судьбы: В. В. Набоков и В. П. Астафьев / И. В. Башкова, В. Я. Смотрицкий // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 3. – С. 181–185. – 0,5 / 0,25 п. л.

2. Башкова И. В. Лексико-семантическое поле восприятия в поэзии Марины Цветаевой / И. В. Башкова // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 6-1. – С. 320–324. – 0,62 п. л.

3. Башкова И. В. Языковые личности сибирячек в повести В. П. Астафьева «Где-то гремит война» / И. В. Башкова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2010. – № 2 (28). – С. 209–213. – 0,63 п. л.
4. Башкова И. В. Принципы репрезентации ситуации восприятия в тексте / И. В. Башкова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 2: Филология. – С. 28–32. – 0,5 п. л.
5. Башкова И. В. Авторская картина мира В. П. Астафьева в семантике слова *теплый* (к 90-летию со дня рождения писателя) / И. В. Башкова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 2 (28). – С. 102–106. – 0,63 п. л.
6. Башкова И. В. Идиоглосса *крестьянин* в дискурсе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 4 (30). – С. 5–16. – 1,3 п. л.
7. Башкова И. В. Идиоглосса *сибиряк* в дискурсе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Казанская наука. – 2014. – № 5. – С. 102–104. – 0,2 п. л.
8. Башкова И. В. Региональный компонент авторской картины мира В. П. Астафьева в семантике слов, обозначающих человека / И. В. Башкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 7. – С. 291–294. – 0,22 п. л.
9. Башкова И. В. Семантика слова *мужик* в дискурсе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 104–107. – 0,61 п. л.
10. Башкова И. В. Семантика слова *баба* в дискурсе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 107–110. – 0,31 п. л.
11. Башкова И. В. Слово «женщина» в дискурсе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 10 (151). – С. 123–128. – 0,58 п. л.
12. Башкова И. В. Слово *пролетарий* в дискурсе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Казанская наука. – 2014. – № 6. – С. 111–113. – 0,35 п. л.
13. Башкова И. В. Слова *большевик* и *коммунист* в дискурсе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 317–319. – 0,19 п. л.
14. Башкова И. В. Бранное слово в поздней прозе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // В мире научных открытий. – 2014. – № 5.2 (53). – С. 626–633. – 0,19 п. л.
15. Башкова И. В. Турист в авторской картине мира В. П. Астафьева / И. В. Башкова // В мире научных открытий. – 2014. – № 5.2 (53). – С. 633–643. – 0,27 п. л.
16. Башкова И. В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира / И. В. Башкова // Вестник Томского государ-

ственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 4 (157). – С. 112–116. – 0,58 п. л.

Монографии:

17. Башкова И. В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике / И. В. Башкова. – Красноярск: СФУ, 2011. – 472 с. – 27,6 п. л.

18. Башкова И. В. Лингвоперсонологические школы Сибири / И. В. Башкова // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 1: коллективная монография / под ред. Н. Н. Голева и Н. Н. Шпильной. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 569–591. – 0,9 п. л.

19. Башкова И. В. Семантическая лингвоперсонология. Отражение авторской картины мира в семантике слов, называющих человека / И. В. Башкова // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 2: коллективная монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник и С. В. Оленева. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 51–68. – 0,9 п. л.

Статьи по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

20. Башкова И. В. Портрет субъекта восприятия в русской языковой картине мира / И. В. Башкова // Славянский мир на рубеже веков: материалы Международного симпозиума. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. – С. 95–97. – 0,12 п. л.

21. Башкова И. В. Названия алкогольных напитков как знаки миров в поэме В. Ерофеева «Москва – Петушки» / И. В. Башкова // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 2. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – С. 111–119. – 0,5 п. л.

22. Башкова И. В. Речевое поведение мужчин и женщин в ситуации винопития / И. В. Башкова // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность: доклады научно-практической конференции «Лингвистическое наследие И. А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия» / ред. Т. М. Григорьева. – Красноярск, 2000. – С. 13–18. – 0,31 п. л.

23. Башкова И. В., Лихотина А. В. Представление категорий восприятия в авторских картинах мира / И. В. Башкова, А. В. Лихотина // Труды первой всероссийской конференции по финансово-актуарной математике и смежным вопросам. – Красноярск: ИВМ СО РАН, 2002. – С. 211–216. – 0,32 / 0,17 п. л.

24. Башкова И. В. Принципы репрезентации текстового концепта, или Грамматика концептосферы / И. В. Башкова // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. мат. Международной научной конференции на факультете филологии и журналистики / отв. ред.

А. П. Сквородников. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. – С. 189–194. – 0,32 п. л.

25. Башкова И. В., Смотрицкий В. Я. Интертекстуальные связи повести В. П. Астафьева «Ода русскому огороду» с романом В. В. Набокова «Другие берега» / И. В. Башкова, В. Я. Смотрицкий // Российский лингвистический ежегодник. Вып. 1 (8). – Красноярск, 2006. – С. 84–91. – 0,4 / 0,2 п. л.

26. Башкова И. В. Концепт «огород» в повести В. П. Астафьева «Ода русскому огороду» / И. В. Башкова // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. 12–13 сентября 2006 г. – Красноярск, 2007. – С. 188–199. – 0,69 п. л.

27. Башкова И. В. Роль «чужого» слова в предъявлении и выявлении художественного концепта / И. В. Башкова // Материалы научной конференции «Дни науки», посвященной 25-летию факультета филологии и журналистики. – Красноярск, 2007. – С. 17–25. – 0,57 п. л.

28. Башкова И. В. Взаимодействие лексики и грамматики в формировании концептосферы художественного концепта / И. В. Башкова // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. материалов II Междунар. науч. конф. Красноярск, 10–12 сентября 2007 г. – С. 226–230. – 0,63 п. л.

29. Башкова И. В. Данные корпуса на занятиях по синтаксису и лингвистическому анализу художественного текста / И. В. Башкова // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Серия: Приоритетные национальные проекты «Образование» Государственного университета высшей школы экономики / отв. ред.-сост. Н. Р. Добрушина. – М.: ТЕИС, 2007. – С. 207–220. – 0,88 п. л.

30. Башкова И. В. Принципы репрезентации концепта в художественном тексте / И. В. Башкова // Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры: конференция МАПРЯЛ, сб. докладов. – Пловдив, 2007. – С. 106–111. – 0,58 п. л.

31. Башкова И. В. Семантика восприятия в поэзии Марины Цветаевой / И. В. Башкова // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Т. 3. – София, 2007. – С. 298–304. – 0,67 п. л.

32. Башкова И. В. Синтаксема как средство репрезентации художественного концепта / И. В. Башкова // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: Международная конференция, Гранада, 7–9 мая 2007 г. Т. 2. – Издательский дом «МИРС», 2007. – С. 849–855. – 0,67 п. л.

33. Башкова И. В. 1917–1918 годы: портрет времени в стихах М. Цветаевой / И. В. Башкова // 1917 год в российской и мировой истории: материалы Международной научной конференции (Красноярск, 14–15 ноября 2007 г.). – Красноярск, 2007. – С. 154–157. – 0,2 п. л.

34. Башкова И. В. Репрезентация иной реальности в поэзии Марины Цветаевой / И. В. Башкова // Актуальные проблемы обучения русскому языку VIII. – Vrnо: Kravn Hora, 2007. – С. 23–31. – 0,55 п. л.

35. Башкова И. В. «Иная реальность» в поэзии Марины Цветаевой / И. В. Башкова // Язык и социальная действительность: доклады Междунар. научного семинара. Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации. Bydgoszcz, Polska. 28–29 апреля 2009 г. – Красноярск: ИПЦ СФУ, 2009. – С. 55–63. – 0,53 п. л.

36. Башкова И. В. Существование *кризис* в российских СМИ XXI века / И. В. Башкова // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов, ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2009. Вып. 2 (28). – С. 68–71. – 0,5 п. л.

37. Башкова И. В. Семантика печали в прозе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Писатель в контексте эпохи: Материалы юбилейных Астафьевских чтений (Красноярск, 27–30 апреля 2009 г.) / отв. ред. А. М. Ковалева. – Красноярск, 2009. – С. 230–235. – 0,29 п. л.

38. Башкова И. В. Слово «кризис» в русской речевой культуре / И. В. Башкова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 5. – С. 19–29. – 0,81 п. л.

39. Башкова И. В. Языковая игра в повести Виктора Астафьева «Веселый солдат» / И. В. Башкова // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография. Серия: Библиотека журнала СФУ. – Красноярск: СФУ, 2010. – С. 134–139. – 0,43 п. л.

40. Башкова И. В. Концепт «печаль» в художественной концептосфере В. П. Астафьева / И. В. Башкова // XII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература во времени и пространстве». Т. 2. – Шанхай, 2011. – С. 62–65. – 0,2 п. л.

41. Башкова И. В. Ценностная и образная составляющие концепта «Печаль» в прозе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Человек, язык и текст: К юбилею Т. В. Шмелевой: сб. статей / отв. ред. Т. А. Каминская, А. Н. Сперанская. – Великий Новгород, 2011. – С. 194–199. – 0,3 п. л.

42. Башкова И. В. Как изучают языковую личность в Саратове / И. В. Башкова // Язык и социальная действительность. – Красноярск, 2012. – С. 62–73. – 0,71 п. л.

43. Башкова И. В. Лингвокультурный типаж *турист* в авторской картине мира В. П. Астафьева [Электронный ресурс] / И. В. Башкова // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое издание. – 2014. – № 2. – С. 179–194. – 0,75 п. л. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/09/Bashkova-I.V..pdf>.

44. Башкова И. В. Семантика слова «учитель» в художественном дискурсе В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина [Электронный ресурс] / И. В. Башкова // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / отв. ред. М. В. Веккесер. – Красноярск – Лесосибирск: СФУ, 2018. – Вып. 9 (18). – С. 105–111. – 0,36 п. л. – Режим доступа: http://ipi.sfu-kras.ru/images/stories/Грибовский_сборник_2018.pdf.

Словарные статьи в словаре-справочнике:

45. Башкова И. В. Обсценизмы, или Обсценная лексика [Электронный ресурс] / И. В. Башкова // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: СФУ, 2014. – С. 348. – 0,1 п. л. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/lib2/elib/b81/i-163305.pdf>.

46. Башкова И. В. Концептосфера [Электронный ресурс] / И. В. Башкова // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: СФУ, 2014. – С. 247–248. – 0,1 п. л. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/lib2/elib/b81/i-163305.pdf>.

47. Башкова И. В. Лингвоперсонология [Электронный ресурс] / И. В. Башкова // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: СФУ, 2014. – С. 281–282. – 0,1 п. л. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/lib2/elib/b81/i-163305.pdf>.

48. Башкова И. В. Словари языка писателей [Электронный ресурс] / И. В. Башкова // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: СФУ, 2014. – С. 612–613. – 0,1 п. л. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/lib2/elib/b81/i-163305.pdf>.

Тезисы:

49. Башкова И. В. Эволюция концепта «огород» в русской языковой картине мира» / И. В. Башкова // Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы международной научно-практической конференции. – Салоники, 2008. – С. 26–27. – 0,12 п. л.

50. Башкова И. В. Парадоксальные языковые личности сибирячек в прозе В. П. Астафьева / И. В. Башкова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 689–690. – 0,12 п. л.